

Гендерная идентичность в культуре родительско-детского взаимодействия в замещающих семьях

Стреленко А.А.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В данной статье затрагивается проблема гендерной идентичности приемных детей в культуре родительско-детского взаимодействия в замещающих семьях. В работе представлены материалы эмпирического исследования, полученного на выборке замещающих родителей (родителей-воспитателей).

Цель исследования – определение структурных особенностей Я-образов замещающих матерей, Ты-образов их приемных детей, а также выявление взаимосвязей структурных компонентов в социально-перцептивных образах и обнаружение связей социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием.

Материал и методы. Материалом послужили труды зарубежных, российских и отечественных ученых, посвященные проблемам исследования социально-перцептивных образов. Для достижения сформулированной цели были использованы систематизация и концептуализация научных идей, сравнительный анализ. Кроме того, применялись психодиагностические методики: «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)» (В.Л. Ситников), опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми (ВРР) (И.М. Марковская), математико-статистические методы.

В исследовании приняли участие замещающие матери (N=36) в возрасте от 29 до 66 лет (M=49,08; SD=0,70). Условно все респонденты были разделены на две группы: Q1 (N=21) – матери в возрасте от 29 до 66 лет (M=47,13; SD=14,85), взаимодействующие с приемными мальчиками и описывающие образы мальчиков, и Q2 (N=15) – матери в возрасте от 35 до 57 лет (M=50,6; SD=9,89), взаимодействующие с приемными девочками и описывающие образы девочек. Исследование проводилось в декабре 2019 года и феврале 2020 года.

Результаты и их обсуждение. Итоговые показатели дают возможность говорить о имеющихся структурных особенностях в Я-образах, Ты-образах замещающих матерей, воспитывающих мальчиков и девочек. Исследование показывает связь социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием и подтверждает гипотезу о дифференциации по гендерному признаку в отношении взаимодействия замещающих матерей с приемными мальчиками и девочками подросткового возраста.

Заключение. Полученные результаты и сформулированные выводы могут быть использованы в консультативной работе специалистов социально-педагогических центров, оказывающих психологическую помощь замещающим семьям.

Ключевые слова: Я-образ, Ты-образ, гендерная идентичность, приемные дети, замещающие матери, замещающие семьи, родительско-детское взаимодействие.

Gender Identity in the Culture of Parent-Child Interaction in Forster Families

Strelenko A.A.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

This paper touches upon the problem of gender identity of foster children in the culture of parent-child interaction in foster families. It presents the materials of an empirical study obtained on a sample of foster parents.

The purpose of the paper is to identify the structural features of the I-images of substitute mothers, the You-images of their foster children, as well as to determine the interrelationships of the structural components in these social-perceptive images and to reveal the links between social-perceptive images and parent-child interaction.

Material and methods. The material was the works of foreign, Russian and domestic scientists devoted to the problems of the study of social-perception images. To achieve the stated goal, the following was used: systematization and conceptualization of scientific ideas, comparative analysis. The study used psychodiagnostic methods: "The structure of a person's image (hierarchical)" (V.L. Sitnikov), "A questionnaire for studying the interaction of parents with children" (I.M. Markovskaya), mathematical and statistical methods.

The study involved foster mothers (N=36), aged 29 to 66 (M=49,08; SD=0,70). Conventionally, all the respondents were divided into 2 groups: Q1 (N=21) – mothers aged 29 to 66 (M=47,13; SD=14,85), who interact with adopted boys and describe images of boys and Q2 (N=15) – mothers aged 35 to 57 (M=50,6; SD=9,89) interacting with foster girls and describing images of girls. The study was conducted in December 2019 and February 2020.

Findings and their discussion. The obtained findings make it possible to state about the existing structural features in the I-, You-images of foster mothers raising boys and girls. The study shows the relationship of social-perception images with parent-child interaction and confirms the hypothesis of gender differentiation in relation to the interaction of foster mothers with foster boys and foster girls.

Conclusion. The results and conclusions can be used in the consultative work of specialists from social and educational centers providing psychological assistance to foster families.

Key words: I-image, You-image, gender identity, foster children, foster mothers, foster families, parent-child interaction.

Не вызывает сомнения тезис о том, что роль семьи в процессе социализации ребенка весьма значима и велика. Семья – это первый социальный институт, с помощью которого ребенок усваивает социальные нормы, правила, формирует свое поведение и отношение в обществе людей. В семье ребенок начинает социализироваться и развиваться как личность, становясь носителем культуры. Благодаря семье у ребенка создается семейная идентичность для самих себя, так называемый Я-образ, и для окружающих людей, определяемый как Ты-образ.

Особый интерес для научного и прикладного рассмотрения вызывают те противоречия, которые появляются между складывающимися особенностями семейного разнообразия и теми новыми проблемами, возникновение которых связано с восприятием себя как члена таких семей. До сих пор остается актуальным вопрос взаимодействия членов как носителей культуры своей семьи, в центре которого определяется психологическая проблема понимания/непонимания [1; 2].

Ближайшее окружение ребенка – родители – начинают взаимодействовать с детьми на основании тех представлений, а точнее образов, которые возникают в их сознании с учетом предшествующего культурно-исторического опыта и тех когнитивных репрезентаций о ребенке, возникновение которых обуславливает проблему понимания в родительно-детском взаимодействии [2].

По мнению В.Л. Ситникова, непонимание друг друга в процессе такого взаимодействия может возникать в связи с разнообразными психологическими трудностями как со стороны родителей, так и со стороны детей. Но зачастую подобные проблемы появляются из-за искаженного отражения в сознании сверстников и взрослых образов ребенка. Образ ребенка в свою очередь рассматривается как целостная совокупность житейских и научных представлений о нем, комплекс социальных установок на ребенка, формирующихся в сознании человека и актуализирующихся в процессе изучения ребенка и взаимодействия с ним [3].

Семья как миниатюра человеческого общества демонстрирует определенную модель восприятия всего мира своим детям. Уподобляясь родителям, дети закрепляют аналогичное восприятие в отношении к тому миру, в котором они живут, уже через свои образы и значения. Соответственно, образ мира родителей, представляя познавательные связи предметного мира, определяет, в свою очередь, восприятие и культуру мира детей и их отношение к этому миру, к предметам, созданным руками человека, к другим людям, в том числе и к самому себе [4; 5].

Влияние родителей – один из основных социализирующих факторов, т.к. семья для ребенка – это его первый социальный мир. По результатам современных исследований [6–9] можно сказать, что дефицит родительской отзывчивости на нужды ребенка способствует возникновению у него чувства беспомощности, деформации Я-образа, что впоследствии приводит к неадекватности в формировании полоролевых образов, апатии и даже депрессии, уклонению от контактов с новыми людьми, недостатку любознательности и инициативы из-за неуверенности в собственной гендерной идентичности [10; 11].

Гендерная, или полоролевая, идентичность формируется посредством культуры и рассматривается как результат гендерной социализации. Гендерная социализация – это процесс усвоения норм, правил поведения, установок, согласующихся с культурными представлениями о роли, положении и предназначении мужчины и женщины в обществе. Под гендерной идентичностью в современной научной литературе понимается акт самосознания личности, описывающий ее переживания, восприятие себя как представителя определенного пола; глубинное психологическое ядро того, что личность как представитель пола означает для самой себя [11].

Гендерная идентичность представляет собой базовую характеристику личности, которая формируется как следствие в приобретении и закреплении личностью женских или мужских черт в процессе социализации. В ходе оформления гендерной идентичности у индивида формируются не только соответствующие ролевые и социальные аспекты, но и образ личности в целом [11].

Как подчеркивает В.Л. Ситников, в психологии было выявлено, что отец и мать выполняют различные функции в полоролевой социализации детей. Ссылаясь на работу Я.Л. Коломинского и М.Х. Мелтсас, он приводит данные о том, что отцы более избирательно относятся к ребенку в зависимости от его пола, чем матери. Они, как правило, почти не взаимодействуют ни с сыновьями, ни с дочерьми на протяжении первого года жизни. Вероятно, этому способствует устойчивое мнение, что в первые годы жизни дети, независимо от пола, отождествляют себя с матерью и демонстрируют привязанность к ней. Хотя имеются и противоположные данные о том, что уже в течение первых двух лет жизни у мальчиков развивается устойчивая привязанность к отцу, если отец реально заботится о сыне. Отцы проявляют вдвое большую активность во взаимодействии с сыновьями, чем с дочерьми. В то же время они больше утешают девочек, когда те огорчены, чаще их одобряют, чем мальчиков [5].

Матери менее избирательно относятся к детям разного пола. Они более снисходительны и терпимы к сыновьям и разрешают им в большей степени, чем девочкам, проявлять агрессию в отношении родителей и других детей. Матери предпочитают не прямые, более психологические воздействия и на сыновей, и на дочерей, в то время как отцы ориентированы чаще на физические наказания [12].

Известно, что мальчики являются более желанными детьми для родителей, особенно если речь идет о первом ребенке в семье. Этому способствует устоявшееся представление о большей социальной ценности мужчин по сравнению с женщинами [12].

Как отмечает В.Л. Ситников, родители больше тревожатся, если их сыновья ведут себя как «маменькины сынки», чем когда их дочери – «озорники». В то время как родители склонны осуждать несамостоятельность мальчиков, они позволяют девочкам быть зависимыми от других и даже одобряют это. В результате мальчики усваивают принцип, что следует рассчитывать на собственные достижения, чтобы обрести самоуважение, в то время как самоуважение девочек зависит от того, как к ним относятся другие. В поведении родителей проявляется постоянное стремление держать дочку как можно ближе к себе: на вербальном и невербальном уровнях девочке внушаются неуверенность в своих возможностях, необходимость в опоре и поддержке другого человека [5].

Один из ведущих российских ученых в области гендерной социализации И.С. Клецина говорит о том, как с раннего детства у детей в зависимости от пола формируются и закрепляются качества личности, соответствующие нормативным представлениям о маскулинности/фемининности (мужественности/женственности). У мальчиков – это активность, настойчивость, сообразительность, уверенность в себе, а у девочек – уступчивость, пассивность, зависимость. Это же касается и полоролевого поведения детей. Девочкам обычно не дают играть с солдатиками, пистолетами, мальчикам – с куклами, детской посудой. Игрушки для девочек чаще связаны с миром дома, с выполнением стереотипных действий; мальчикам чаще покупают игры, стимулирующие фантазию, сообразительность, поисковую активность [13].

Нужно отметить, что гендерные стереотипы, пожалуй, более чем другие виды стереотипов, приводят к самореализующимся пророчествам. Так, Шон Берн в книге «Гендерная психология» описывает модель самореализующихся пророчеств [14]. В соответствии с предложенной моделью гендерные стереотипы влияют на:

– то, чему родители приписывают школьные успехи своих детей (способностям или старательности);

– эмоциональные реакции родителей на успехи детей в разных областях знаний;

– то значение, которое родители придают приобретению своими детьми различных навыков и знаний;

– те советы, которые дают родители по поводу приобретения детьми различных навыков и знаний;

– те виды деятельности, в которые родители вовлекают своих детей. И на те игрушки, которые они им покупают.

Эти пять факторов, в свою очередь, влияют на уверенность детей в своих способностях; заинтересованность детей в приобретении различных навыков; эмоциональные реакции (чувства) детей при участии в различных видах активности; суммарное количество времени и сил, которые дети будут посвящать освоению и демонстрации различных навыков [5].

В дальнейшем эти различия в самовосприятии и полученных навыках, сформировавшиеся под влиянием родительских ожиданий, будут оказывать воздействие на процесс профессионального и личностного самоопределения, на образ Я.

Нужно сказать, что образ себя, или образ Я, неоднократно раскрывался как в зарубежной, так и отечественной психологии [15; 16]. Однако исследования по изучению образов ребенка, которого принимают в замещающие семьи, еще не получили глубокого и содержательного анализа в психологической науке.

С целью изучения гендерной идентичности в культуре родительско-детского взаимодействия нами были исследованы социально-перцептивные образы приемных мальчиков и девочек в сознании их замещающих матерей, а также определены взаимосвязи социально-перцептивных образов с родительским взаимодействием.

Цель исследования – определение структурных особенностей Я-образов замещающих матерей, Ты-образов их приемных детей, а также выявление взаимосвязей структурных компонентов в социально-перцептивных образах и обнаружение связей социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием.

Материал и методы. Исследование осуществлялось на курсах приемно-замещающих родителей в государственном учреждении дополнительного образования взрослых «Витебский областной институт развития образования». Выборку составили замещающие матери N=36 человек в возрасте от 29 до 66 лет (M=49,08; SD=0,70). Все респонденты – это родители с различным ста-

жем работы в должности приемного родителя (родитель-воспитатель). Исследование осуществлялось после установления эмоционального контакта и анонимно, что способствовало снижению страха, тревожности, социальной желательности. Условно все респонденты были разделены на две группы: Q1 (N=21) – мамы в возрасте от 29 до 66 лет (M=47,13; SD=14,85), взаимодействующие с приемными мальчиками и описывающие образ мальчика, и Q2 (N=15) – мамы в возрасте от 35 до 57 лет (M=50,6; SD=9,89), взаимодействующие с приемными девочками и описывающие образ девочки. Исследование проводилось в декабре 2019 года и феврале 2020 года и включало в себя предъявление двух методик. В частности, вербальная и невербальная части методики «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)», разработанной В.Л. Ситниковым [5]; опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми (BPP), разработанный И.М. Марковской [17].

Описываемые образы приемных детей (мальчиков и девочек) – такие варианты, как образы абстрактных детей, Ты-образы приемных детей, Ты-образы приемных детей в будущем. Также изучался Я-образ матерей мальчиков и Я-образ матерей девочек.

Результаты и их обсуждение. Анализ образов был проведен по показателям 13 структурных характеристик. В структуре материнских представлений об образах их приемных детей были выделены следующие группы характеристик, такие как когнитивный компонент, включающий интеллектуальные (и), социальный интеллект (ис) и метафорические (м) характеристики; регулятивный компонент, состоящий из волевых (в), телесных (т) и эмоциональных (э) характеристик; конативный компонент, содержащий социальные (с), деятельностьные (д), конвенциональные (к) и поведенческие (п) характеристики; характеристики, отражающие различную модальность: позитивные (+), нейтральные или амбивалентные (=), негативные (-) [5].

На основании проведенного эмпирического исследования с помощью методики «СОЧ(И)» – структура образа человека (иерархическая), частотного словаря, метода контент-анализа были получены следующие данные. Преобладающими в изучаемых образах являются социальные и эмоциональные характеристики. Они занимают первые и вторые лидирующие места как в Я-образах группы матерей мальчиков и девочек, так и в детских образах. Изменения в ранжировании можно наблюдать начиная с третьего и последующих ранговых мест распределения структурных компонентов образов. Так, в Я-образах группы матерей мальчиков третье ранговое место занимают

конвенциональные характеристики, а в Я-образах группы матерей девочек аналогичное место занимают волевые характеристики. По нашему мнению, мамы мальчиков в своем образе больше склонны отражать общепринятые характеристики, а мамы девочек ориентированы в своем образе на личностно-волевые характеристики, которые связаны с усердием, старанием, некоторым напряжением.

Следует отметить, что детские образы имеют как отличия, так и подобия. Так, образы абстрактного ребенка в представлениях двух групп матерей имеют идентичные показатели по первым шести ранговым местам. Такая особенность нами объясняется тем, что образы детей независимо от их половой принадлежности определяются в сознании взрослого не как биологическая особенность, в частности половая, а как культурологическая составляющая, как данность, основу которой составляет общество, общественные социальные институты, культура, общение и взаимодействие с другими людьми, благодаря чему человек развивается как личность и благодаря чему формируются культурные ценности, одной из которых являются семья и дети.

При сравнении Ты-образов приемных детей в выборке матерей мальчиков с аналогичным образом в выборке матерей девочек также обнаруживаются подобия по первым ранговым местам. По последующему распределению можно отметить разницу лишь в том, что в Ты-образах приемного ребенка в выборке матерей мальчиков представительнее будут показатели по когнитивной и конативной группам, а в выборке матерей девочек – лишь по когнитивной группе структурных характеристик образов.

Что касается образа приемного ребенка в будущем, то в выборке матерей мальчиков он вообще не отличается от предыдущего Ты-образа приемного ребенка и фактически является его прямым отражением. В выборке же матерей девочек пусть и незначительные, но все же имеются изменения при сравнении последующих ранговых мест.

Несмотря на то, что в выборке матерей девочек аналогично выборке матерей мальчиков три первых ранговых места повторяются, все-таки образ ребенка в будущем по своему распределению по сравнению с аналогичным сопоставлением выборки матерей мальчиков, в выборке матерей девочек больше похож на распределение структуры в их собственных Я-образах. Можно предположить, что приемных дочерей замещающие матери будут стараться воспитывать по своему подобию, так как они представляют самих себя.

Вместе с тем нами были проанализированы соотношения характеристик разной модальности в изучаемых образах (рисунок 1).

Как видно из рисунка 1, в Я-образах респондентов выборки матерей девочек несколько меньше положительных и чуть больше отрицательных характеристик по сравнению с аналогичным образом в выборке матерей мальчиков.

Вместе с тем самым очевидным элементом в Ты-образах приемных детей по сравнению с другими детскими образами имеют преобладание отрицательных характеристик. Причем больше таких характеристик в представлениях матерей девочек (Q2). Также по сравнению со всеми остальными описываемыми образами в представлениях матерей девочек в образах приемного ребенка существенно меньше положительных характеристик.

Кроме того, важно отразить некоторые общие тенденции, отмечающиеся по модальным характеристикам образов. Так, Ты-образы приемных детей независимо от половой принадлежности по сравнению с остальными образами имеют больше отрицательных и меньше положительных характеристик. В свою очередь Ты-образ этих же детей в будущем, по представлениям замещающих матерей, должен стать значительно луч-

шим не только по сравнению с ним теперешним, но и существенно лучшим, чем они являются сами. Фактически таким эталоном, правда, с чуть меньшим набором нейтральных характеристик, для них будет образ абстрактного ребенка. Как видно из рисунка 1, образ абстрактного ребенка весьма похож на образ реального приемного ребенка в будущем. И совершенно не похож на образы как реального приемного ребенка в настоящем, так и на Я-образы замещающих мам. Отсюда возникает один вопрос о том, принципиальна ли половая принадлежность реального ребенка при определении его в замещающую семью? Возможно, что на родительский выбор в определении приемных детей влияют социальные установки, гендерные стереотипы и половые или какие-либо иные пред-
рассудки.

В дальнейшем данные были подвергнуты математико-статистическому анализу. В отношении полученных результатов по вербальной методике «СОЧ(И)» первоначально была использована описательная статистика. Так как изучаемый признак (структурные характеристики образов) не имеет нормального распределения, нами был использован непараметрический U-критерий Манна – Уитни (программа SPSS Statistics 23). При проверке гипотезы о различиях структурных

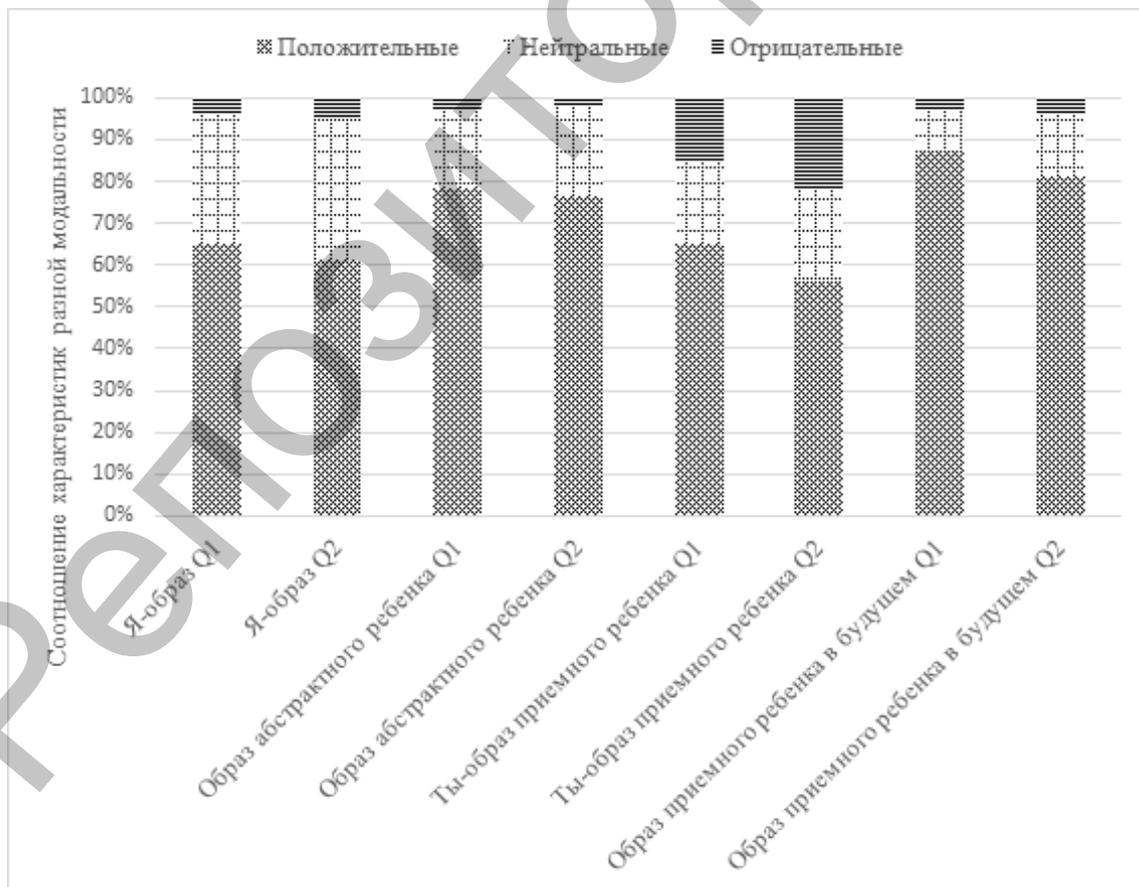


Рисунок 1 – Соотношение характеристик разной модальности в структурах образов приемных матерей (N=36)

компонентов изучаемых образов были обнаружены два показателя. Так, различия определяются только в Я-образах замещающих матерей, в частности при сравнении телесных характеристик ($U=0,052$ при $p<0,05$) и при сравнении метафорических характеристик ($U=0,038$ при $p<0,05$) в двух выборках. Показатели по сравнению структуры в детских образах находятся на уровне $p>0,05$. Следовательно, статистических различий по детским образам выявлено не было.

Следующим этапом нашей работы являлось определение взаимосвязей показателей по шкалам методики взаимодействия родителей с детьми, которая была разработана И.М. Марковской. Полученные результаты были проанализированы с позиции повышения или понижения значений.

Так как две группы матерей описывали образы мальчиков и девочек подростков, полученные результаты соотносились с процентильной стандартизацией опросника ВРР на выборке старшеклассников (100 чел.).

Как следует из таблицы 1, в группе матерей мальчиков 90% отражают принятие и последовательность в отношениях со своими детьми, а в группе матерей девочек 87% демонстрируют принятие своих детей. При сравнении показателей шкал методики ВРР можно отметить, что по сравнению с матерями девочек мамы мальчиков менее требовательны к своим детям, однако они более строги по отношению к ним. В свою очередь как мамы мальчиков, так и мамы девочек практически одинаково контролируют своих детей. Что касается близости, то ее повышение отмечается в группе девочек, т.е. мамы девочек считают, что они более эмоционально близки со своими детьми, чем мамы мальчиков. Однако мамы мальчиков предполагают, что они больше сотрудничают со своими детьми. Согласие между родителями и детьми отражают больше мамы девочек, зато авторитетность обнаруживается больше у мам мальчиков. Также важно отметить, что удовлетворенность от общения со своими

Таблица 1 – Результаты показателей абсолютной частоты по шкалам ВРР (N=36)

Шкалы ВРР	Абсолютная частота повышения				Абсолютная частота понижения			
	Q1 (N=21)		Q2 (N=15)		Q1 (N=21)		Q2 (N=15)	
Требовательность	10	48%	7	47%	11	52%	5	33%
Строгость	10	48%	5	33%	8	38%	5	33%
Контроль	14	67%	10	67%	6	29%	5	33%
Близость	16	76%	12	80%	5	24%	2	13%
Принятие	19	90%	13	87%	2	10%	2	13%
Сотрудничество	17	81%	10	67%	4	19%	5	33%
Согласие	10	48%	8	53%	7	33%	2	13%
Последовательность	19	90%	12	80%	2	10%	2	13%
Авторитетность	14	67%	9	60%	6	29%	6	40%
Удовлетворенность	17	81%	10	67%	3	14%	5	33%
Σ	146		96		54		39	

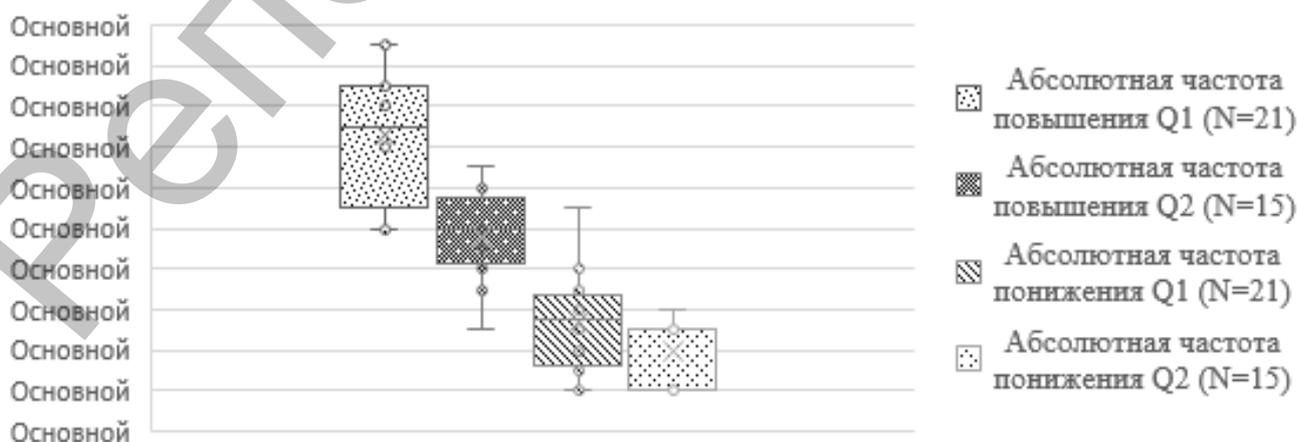


Рисунок 2 – Соотношение показателей абсолютной частоты по шкалам ВРР (N=36)

детьми отмечается в сторону повышения у матерей мальчиков, мамы девочек менее удовлетворены взаимодействием со своими детьми.

Впоследствии полученные данные были подвергнуты статистическому анализу. Нас интересовали следующие вопросы: во-первых, все ли испытуемые принадлежат одной генеральной совокупности; во-вторых, есть ли достоверные различия в показателях повышения и понижения изучаемых переменных по методике ВРР в выборках замещающих матерей.

Первая гипотеза проверялась с помощью критерия Ливиня. В первом варианте анализа проходила проверка гипотезы на принадлежность одной генеральной совокупности двух групп испытуемых. Так как $r_{\text{Ливиня}} = 0,132$, то есть $p > 0,05$, то дисперсии сравниваемых распределений по параметру повышения показателей статистически достоверно не различаются. Аналогичный вывод можно сделать и по параметру понижения показателей. Так, $r_{\text{Ливиня}} = 0,220$, то есть $p > 0,05$, следовательно, дисперсии по изучаемому параметру статистически не различаются. Таким образом, можно отметить, что две изучаемые выборки относятся к одной генеральной совокупности, т.е. гомогенны.

Вторая гипотеза проверялась с помощью результатов, представленных на рисунке 2.

Как видно из рисунка 2, показатели по абсолютной частоте повышения имеют максимальные значения 19 баллов и преобладают в группе Q1, минимальный показатель в этой выборке – 10 баллов. В группе Q2 максимальные значения – 13 баллов, а минимальные значения – 5 баллов. Верхний квартиль в группе Q1 – 17 баллов, а в группе Q2 –

11,5 балла. Нижний квартиль в группе Q1 – 11 баллов, а в группе Q2 – 8,2 балла. Медиана в группе Q1 составила 15 баллов, а в группе Q2 – 10 баллов.

Показатели по абсолютной частоте понижения имеют максимальные значения 11 баллов и преобладают в группе Q1, минимальный показатель в этой выборке – 2 балла. В группе Q2 максимальные значения – 6 баллов, минимальный показатель – 2 балла. Верхний квартиль в группе Q1 – 7 баллов, в группе Q2 – 5 баллов. Нижний квартиль в группе Q1 – 3 балла, в группе Q2 – 2 балла. Медиана в группе Q1 составила 5,5 балла, а в группе Q2 – 5 баллов.

Так как изучаемый признак не имеет нормального распределения, для проверки гипотезы о статистическом различии в показателях повышения и понижения абсолютной частоты по методике ВРР, нами был использован U-критерий Манна – Уитни.

Так как $U = 0,005$ при $p \leq 0,05$ принимается альтернативная гипотеза о наличии достоверных различий между группами Q1 и Q2 по показателю абсолютной частоты повышения значений. Иной вывод можно сделать по параметру понижения показателей. Так как $U = 0,173$ при $p > 0,05$ принимается гипотеза об отсутствии достоверных различий между группами Q1 и Q2 по показателю абсолютной частоты понижения значений. Следовательно, результаты по параметру повышения показателей методики ВРР двух групп испытуемых различаются между собой, по параметру понижения показателей – не различаются между собой.

Следующим этапом в нашей работе стало определение взаимосвязей структуры образов

Таблица 2 – **Описательные статистики и корреляции между показателями структуры Я-образов и родительско-детским взаимодействием (N=36)**

Структура образов	M (SD)	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Стили родительско-детского взаимодействия группы Q1										
Поведенческие	0,61 (0,86)	0,45*	0,48*	1						
Социальные	9,42 (3,7)	0,43*			1					
Телесные	1,42 (1,12)	-0,48*				1				
Эмоциональные	5,61 (3,27)	0,59**					1			
Положительные	11,71 (4,87)	0,61**						1		
Отрицательные	0,76 (1,13)	-0,50*							1	
Стили родительско-детского взаимодействия группы Q2										
Деятельностные	1,93 (1,83)	-0,60*	-0,63*	1						
Социальные	9,33 (2,09)	-0,57*	-0,53*		1					
Метафорические	2,13 (2,69)	0,78**	0,70**			1				
Нейтральные	6,6 (3,83)	0,62*					1			

Примечание: ** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

и взаимодействия матерей с приемными детьми. Была сформулирована гипотеза о том, что имеется статистическая зависимость между признаками структурных компонентов изучаемых образов и шкалами методики ВРР. На основании статистического анализа, проведенного с помощью критерия Спирмена, было получено большое количество корреляций. Так, при сопоставлении Я-образа замещающих матерей с особенностями родительско-детского взаимодействия в двух группах матерей отмечается 14 корреляций: 6 – отрицательных и 8 – положительных (таблица 2).

Из таблицы 2 следует, что только по социальным структурным компонентам отмечаются повторения. По остальным структурным элементам можно определить особенности самосознания. Так, в группе матерей мальчиков будут устанавливаться конативные и регулятивные структурные элементы самосознания, а в группе матерей девочек – конативные и когнитивные структурные элементы самосознания. Соответственно, в своих Я-образах при взаимодействии с приемным ребенком замещающие матери, скорее всего, по-разному будут выстраивать свое поведение. Мамы мальчиков при отражении себя больше со-

средотачиваются на эмоциональном компоненте, а мамы девочек – больше ориентируются на рациональном, рефлексивном.

Более наглядно корреляции Я-образов с родительско-детским взаимодействием отражены на рисунке 3.

Как видно из рисунка 3, в Я-образах замещающих матерей корреляции определяются по 7 шкалам методики ВРР и 9 характеристикам их Я-образов. При групповом сравнении отмечается больше корреляций в Я-образах матерей мальчиков. Повторяющаяся переменная по социальным характеристикам отмечается в двух группах респондентов, однако эти показатели коррелируют с разными типами родительского взаимодействия. Так, в Я-образах матерей мальчиков социальная характеристика взаимосвязана с показателем шкалы согласия, а в Я-образах матерей девочек аналогичная структурная характеристика образа коррелирует с показателем шкалы авторитетности. При проверке χ^2 -статистики о связи социальной характеристики образа с согласием определяется связь на уровне $\chi^2=0,194$ – это означает, что статистически значимая связь есть. При проверке χ^2 -статистики о связи социаль-

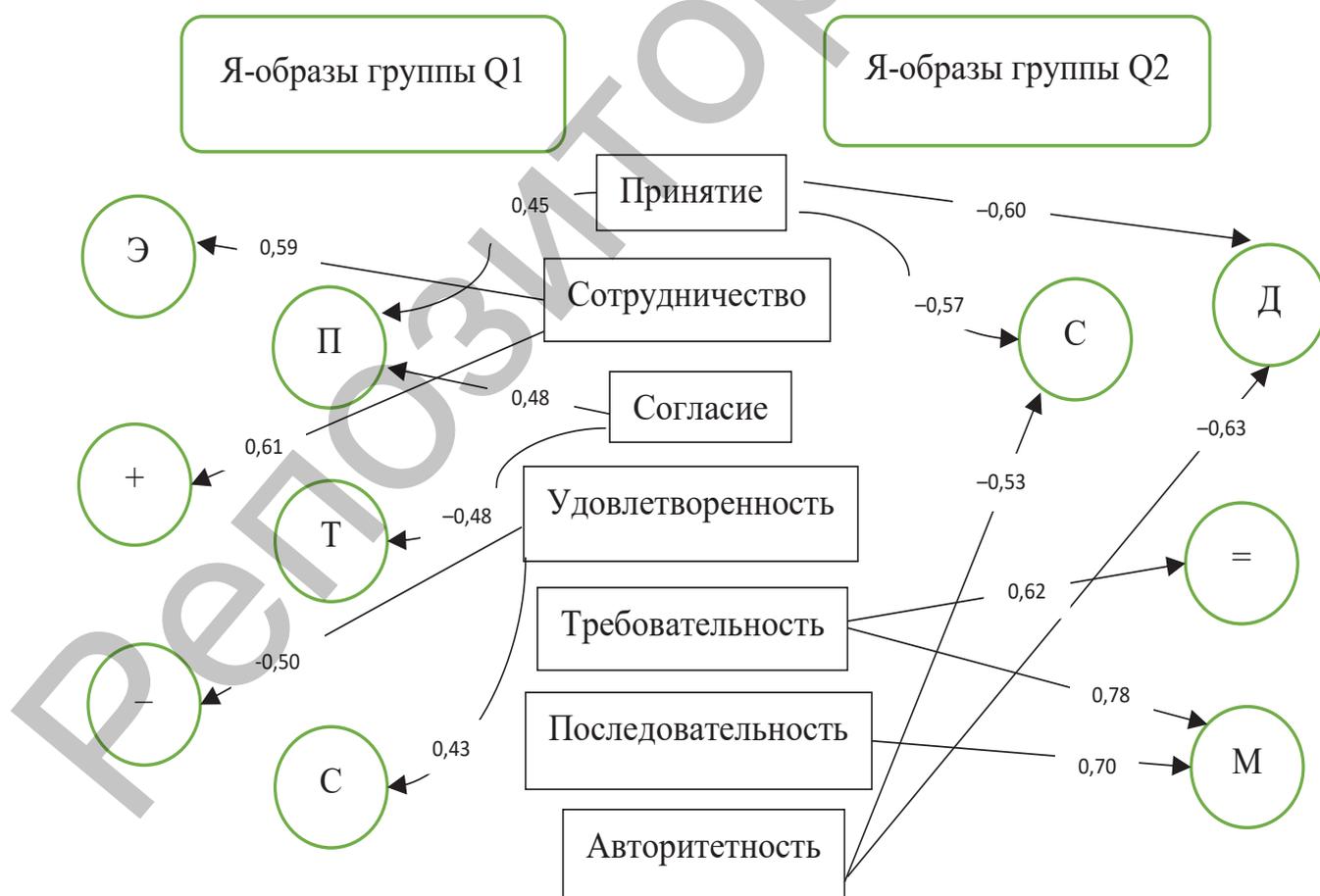


Рисунок 3 – Результаты корреляционного анализа по структуре Я-образов и показателям ВРР

ной характеристики образа с авторитетностью устанавливается связь на уровне $\chi^2=0,402$ – это означает, что статистически значимая связь между переменными есть.

В то же время в отражении самих себя матери мальчиков ориентируются на принятие, сотрудничество, согласие, удовлетворенность. А мамы девочек в восприятии самих себя сосредоточены на требовательности, последовательности, авторитетности и принятии. Важно отметить, что все мамы отражают принятие ребенка, т.е. мамы сосредоточены на принятии личностных качеств и поведенческих проявлений приемных детей. В выборке матерей мальчиков эта шкала коррелирует с поведенческими структурными компонентами их образов, а в выборке матерей девочек аналогичная тенденция обнаруживается в отношении деятельностных и социальных характеристик их образов. Возможно, что мамы девочек будут активно включать своих детей в разнообразные виды социальной активности и деятельности, формируя таким образом свою родительскую авторитетность, силу своего родительского влияния на ребенка. В отличие от матерей девочек, мамы мальчиков заметно ориентированы на вариативные репертуары поведения и эмоциональное реагирование во взаимодействии, что является важной составляющей в развитии эмоционально-чувственной сферы личности ребенка. По сравнению с матерями девочек мамы мальчиков отмечают установку на согласие с ребенком, причем чем выше согласие, тем ниже значение физических характеристик мальчиков, и наоборот, чем меньше согласия в отношениях, тем выше значение телесных характеристик.

Таким образом, в отражении самих себя мамы мальчиков более демократичны и спонтанны, что является лучшим вариантом в адаптации к новой и трудной ситуации для приемного ребенка. Мама девочек более категоричны и социально ориентированы. В отношении маленьких детей такая родительская позиция оправдана, т.к. ребенок еще психически не зрел. Другая ситуация, когда мама общается в категоричной форме с девочкой-подростком или девушкой, что фактически предопределяет напряженные отношения и конфликты.

Далее мы провели сопоставительный анализ полученных корреляций по образу абстрактного (любого) ребенка в двух группах замещающих матерей (таблица 3).

Из таблицы 3 видно, что в двух группах матерей повторяющимися являются социальные и метафорические характеристики образов абстрактных детей. Вслед за В.Л. Ситниковым, социальные категории образов мы рассматриваем через особенности поведения личности как субъекта родительско-детского взаимодействия [5]. В свою очередь метафорические характеристики посредством культуры, философии, искусства, языка отражают особую форму человеческого бытия. Возможно, что наличие метафорических характеристик в представлениях матерей о детях является доводом в пользу идеи о намечающемся, предполагаемом образе, на основании чего под воздействием общения и взаимодействия с детьми выстраиваются более конкретные и реальные их образы.

Более наглядно корреляции образов абстрактных детей с родительско-детским взаимодействием отражены на рисунке 4.

Таблица 3 – Описательные статистики и корреляции между показателями структуры образа абстрактного ребенка и родительско-детским взаимодействием (N=36)

Структура образов	M (SD)	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Стили родительско-детского взаимодействия группы Q1										
Волевые	2,52 (1,69)	0,55*	0,43*	1						
Интеллектуальные	2,76 (1,51)	0,53*	0,54*		1					
Социальные	7,23 (3,43)	0,59*				1				
Метафорические	0,42 (1,07)	-0,52*					1			
Положительные	13,57 (5,23)	0,62**	0,65**					1		
Отрицательные	0,47 (1,12)	-0,53*							1	
Стили родительско-детского взаимодействия группы Q2										
Социальные	6,8 (3,0)	-0,53*		1						
Эмоциональные	6,13 (2,53)	-0,59*			1					
Метафорические	1,4 (2,29)	0,70**				1				

Примечание: ** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Как следует из рисунка 4, в образах абстрактного ребенка корреляции определяются по 5 шкалам методики ВРР и 7 характеристикам образов абстрактного ребенка. При попарном сравнении больше корреляций отмечается в образах абстрактного ребенка у матерей мальчиков. Повторяющиеся переменные по социальным и метафорическим характеристикам отмечаются в двух группах респондентов, однако эти показатели коррелируют с разными типами родительского взаимодействия. Так, в образе абстрактного ребенка мам мальчиков социальная характеристика коррелирует с показателем шкалы сотрудничества, а в образах абстрактного ребенка мам девочек – с показателем шкалы согласия. При проверке гипотезы о связи социальной характеристики образа абстрактного ребенка с сотрудничеством был определен показатель на уровне $\chi^2=0,611$ – это означает, что статистически значимая связь есть. При проверке гипотезы о связи социальной характеристики с согласием был установлен показатель $\chi^2=0,393$ – это означает, что статистически значимая связь есть.

Также в образе абстрактного ребенка мам мальчиков метафорическая характеристика коррелирует с показателем шкалы принятия, а в образах абстрактного ребенка мам девочек – с показателем шкалы согласия. При проверке χ^2 -статистики о связи метафорической характе-

ристики образа абстрактного ребенка с принятием был определен показатель $\chi^2=0,787$ – это означает, что статистически значимая связь есть. При проверке χ^2 -статистики о связи метафорической характеристики образа абстрактного ребенка с согласием был установлен показатель $\chi^2=0,173$ – это означает, что статистически значимая связь есть.

Вместе с тем, по сравнению с мамами девочек, мамы мальчиков воспринимают неопределенного ребенка с большим разнообразием, отражая в нем интеллектуальные, регулятивные, модальные компоненты. Мамы девочек не так разнообразны в описаниях, скорее, наоборот, более типично отражают образ абстрактного ребенка. Возможно, это связано с имеющимся стереотипным представлением о женщине в обществе, культуре, искусстве, посредством чего было сформировано стереотипное восприятие женского образа. Например, женщинам в сравнении с мужчинами приписывают большую эмоциональную выразительность и восприимчивость, в большей степени развитость образного восприятия и познания, глубину внутренних переживаний [18].

Отрицательная корреляция эмоциональной характеристики с сотрудничеством, при понижении показателей сотрудничества, вслед за И.М. Марковской, определяется нами как результат отражения нарушенных отношений, авторитарного, безразличного или попустительского стиля

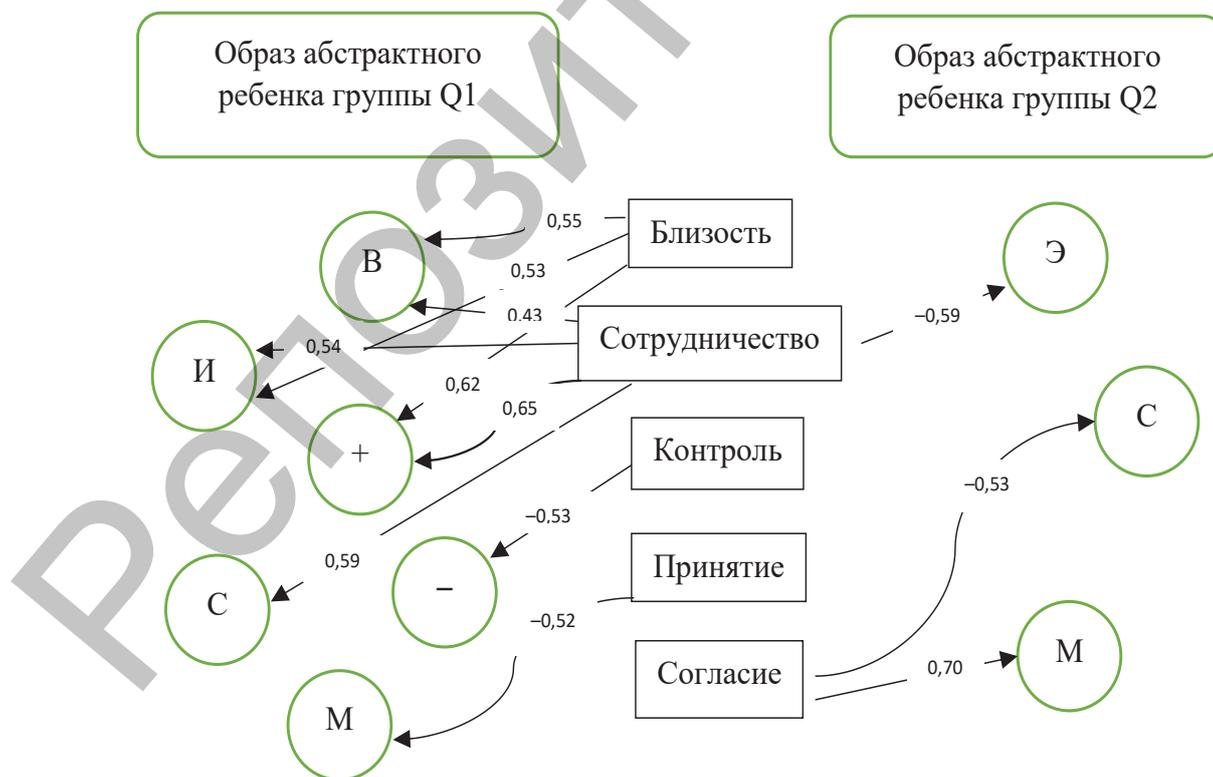


Рисунок 4 – Результаты корреляционного анализа по структуре образов абстрактных детей и показателям ВРР

воспитания и, как следствие, увеличивает эмоциональное напряжение в отношениях. При обратном варианте корреляций способствует нормализации эмоционального фона во взаимоотношениях, а также увеличивает вероятность доверительных, благополучных отношений. Возможно, что подобное восприятие абстрактного ребенка матерями девочек отражается на основании собственного опыта семейных отношений в прошлом.

В дальнейшем мы проанализировали показатели корреляционного анализа двух групп замещающих матерей по Ты-образам приемного ребенка (таблица 4).

Из таблицы 4 видно, что в двух группах матерей повторяющимися являются волевые, деятельностные, социальные, телесные, отрицательные характеристики в Ты-образе реальных приемных детей.

Более наглядно корреляции Ты-образов приемных детей с родительско-детским взаимодействием отражены на рисунке 5.

Как следует из рисунка 5, в образах реальных приемных детей корреляции определяются по 8 шкалам методики ВРР и 11 характеристикам Ты-образов приемных детей. При сравнении структурных компонентов детских образов отмечаются повторяющиеся переменные по социальным, волевым, телесным, деятельностным, отри-

цательным характеристикам, показатели которых коррелируют с разными типами родительского взаимодействия. Так, в Ты-образе приемного ребенка матерей мальчиков социальная характеристика взаимосвязана с показателем шкалы требовательности, а в Ты-образе матерей девочек эта же характеристика образов – с показателем шкалы авторитетности. При проверке χ^2 -статистики о связи социальной характеристики Ты-образа приемного ребенка с требовательностью был определен показатель на уровне $\chi^2=0,351$ – это означает, что статистически значимая связь есть. При проверке χ^2 -статистики о связи социальной характеристики Ты-образов ребенка с авторитетностью был установлен показатель $\chi^2=0,513$ – это означает, что статистически значимая связь есть.

В Ты-образе приемного ребенка матерей мальчиков волевая характеристика коррелирует с показателем шкалы строгости, а в Ты-образе матерей девочек – с показателем шкалы требовательности. При проверке χ^2 -статистики о связи волевой характеристики со строгостью был определен показатель $\chi^2=0,389$ – это означает, что статистически значимая связь есть. При проверке χ^2 -статистики о связи волевой характеристики Ты-образов ребенка с требовательностью был установлен показатель $\chi^2=0,307$ – это означает, что статистически значимая связь есть.

Таблица 4 – Описательные статистики и корреляции между показателями структуры Ты-образов приемного ребенка и родительско-детским взаимодействием (N=36)

Структура образов	М (SD)	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Стили родительско-детского взаимодействия группы Q1										
Волевые	2,9 (1,37)	-0,58*	0,46*	1						
Деятельностные	1,76 (1,3)	0,46*			1					
Интеллектуальные	2,66 (1,82)	-0,50*				1				
Социальные	8,71 (2,61)	-0,48*					1			
Телесные	2,619 (2,62)	0,50*						1		
Положительные	11,19 (4,66)	0,54*	0,53*						1	
Отрицательные	2,66 (2,26)	-0,58*								1
Стили родительско-детского взаимодействия группы Q2										
Волевые	3,21 (1,8)	0,53*		1						
Деятельностные	1,92 (1,73)	0,72**			1					
Социальные	8,28 (3,02)	0,60*				1				
Телесные	2,92 (1,97)	0,55*					1			
Эмоциональные	6,21 (2,25)	0,64**						1		
Метафорические	1,42 (3,05)	0,52*							1	
Нейтральные	4,07 (3,58)	0,65**								1
Отрицательные	3,85 (3,41)	-0,59*								

Примечание: ** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

В Ты-образе приемного ребенка матерей мальчиков телесная характеристика коррелирует с показателем шкалы удовлетворенности, а в Ты-образе матерей девочек – с показателем шкалы контроля. При проверке χ^2 -статистики о связи телесной характеристики с удовлетворенностью был определен показатель $\chi^2=0,10$ – это означает, что статистически значимой связи нет. При проверке χ^2 -статистики о связи телесной характеристики Ты-образов ребенка с контролем был установлен показатель $\chi^2=0,455$ – это означает, что статистически значимая связь есть.

В Ты-образе приемного ребенка матерей мальчиков деятельностная характеристика коррелирует с показателем шкалы близости, а в Ты-образе матерей девочек – с показателем шкалы удовлетворенности. При проверке χ^2 -статистики о связи деятельностной характеристики с близостью был определен показатель $\chi^2=0,269$ – это означает, что статистически значи-

мая связь есть. При проверке χ^2 -статистики о связи деятельностной характеристики с удовлетворенностью был установлен показатель $\chi^2=0,027$ – это означает, что статистически значимой связи нет.

В Ты-образе приемного ребенка матерей мальчиков отрицательная характеристика коррелирует с показателем шкалы строгости, а в Ты-образе матерей девочек – с показателем шкалы требовательности. При проверке χ^2 -статистики о связи отрицательной характеристики со строгостью был определен показатель $\chi^2=0,851$ – это означает, что статистически значимая связь есть. При проверке χ^2 -статистики о связи отрицательной характеристики с требовательностью был установлен показатель $\chi^2=0,453$ – это означает, что статистически значимая связь есть.

Таким образом, при проверке статистически значимых связей структурных компонентов Ты-образов приемных детей с родительско-детским взаимодействием не подтверждаются толь-

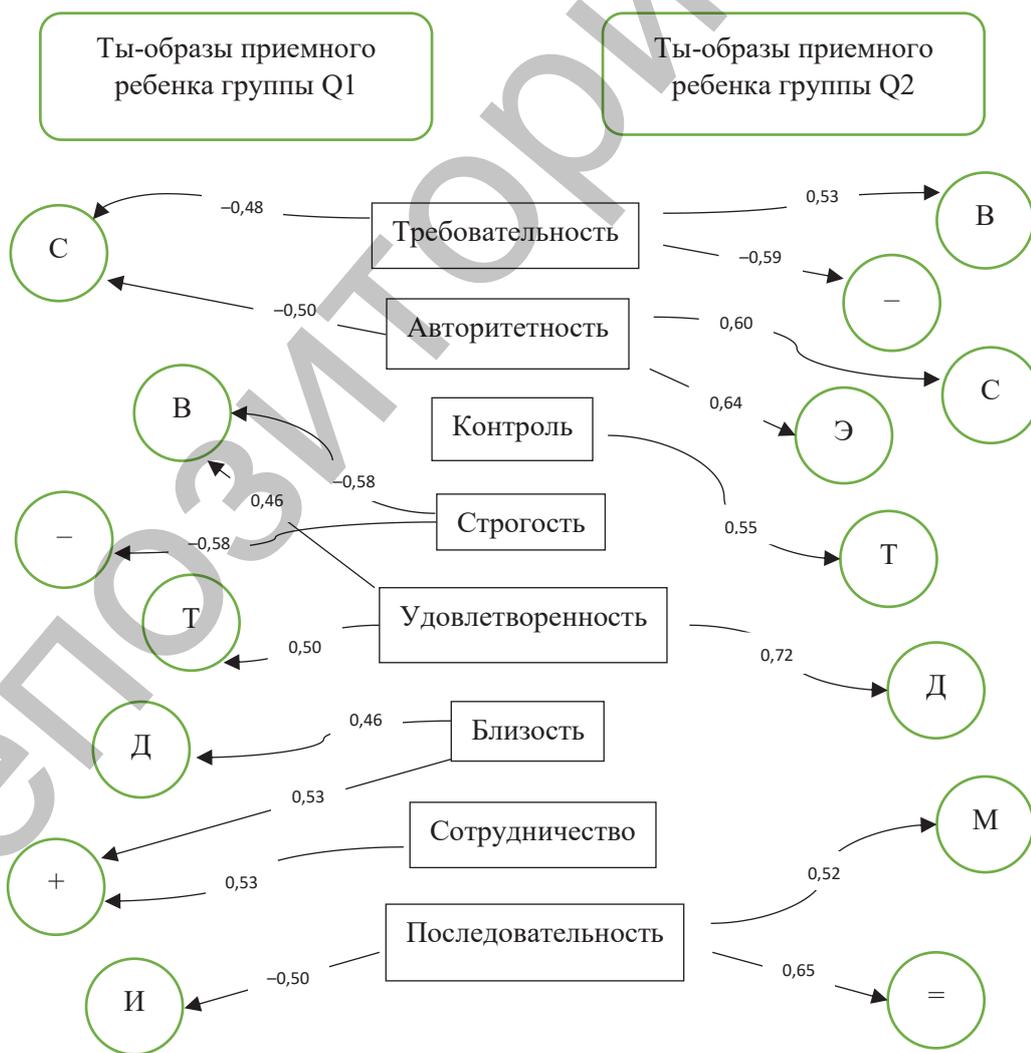


Рисунок 5 – Результаты корреляционного анализа по Ты-образам приемных детей и показателям ВРР

ко 2 связи. Это взаимосвязь между телесной характеристикой Ты-образов приемного ребенка и шкалой удовлетворенности матерей мальчиков и шкалой удовлетворенности матерей девочек.

Следует также отметить, что по сравнению с предыдущими образами, а именно Я-образами замещающих матерей и образами абстрактного ребенка, Ты-образы приемного ребенка более разнообразны по своей структуре и фактически имеют одинаковую наполняемость относительно друг друга.

Еще один вариант сравнения образов по результатам корреляционного анализа представлен в таблице 5. Нами были выявлены 20 корреляций. Из них в Ты-образах приемного ребенка в будущем матерей мальчиков – 9 корреляций и все они положительные. В Ты-образах приемного ребенка в будущем матерей девочек определено 11 корреляций, из них 3 – отрицательные, 8 – положительных.

Из таблицы 5 видно, что в двух группах матерей повторяющимися являются деятельностные, социальные, телесные, положительные характеристики в Ты-образах приемных детей в будущем.

Более наглядно корреляции Ты-образов приемных детей в будущем с родительско-детским взаимодействием отражены на рисунке 6.

Как следует из рисунка 6, в образах абстрактного ребенка корреляции определяются по 8 шкалам методики VPP и 11 характеристикам Ты-образов приемного ребенка в будущем. При сравнении структурных компонентов детских образов в будущем отмечаются повторяющиеся переменные по телесным, деятельностным, положительным, социальным характеристикам, показатели которых коррелируют с разными типами родительского взаимодействия. Так, в Ты-образах приемного ребенка в будущем группы матерей мальчиков телесная характеристика коррелирует с показателем шкалы удовлетворенности, а в Ты-образах приемного ребенка в будущем у матерей девочек эта же характеристика образов взаимосвязана с показателем шкалы авторитетности. При проверке χ^2 -статистики о связи телесной характеристики Ты-образа приемного образа ребенка в будущем с удовлетворенностью у матерей мальчиков был определен показатель на уровне $\chi^2=0,051$ – это означает, что статистически значимой связи нет. При проверке χ^2 -статистики о связи телесной характеристики Ты-образов ребенка в будущем с авторитетностью был установлен показатель $\chi^2=0,752$ – это означает, что статистически значимая связь есть.

В Ты-образе приемного ребенка в будущем группы матерей мальчиков деятельностная харак-

Таблица 5 – Описательные статистики и корреляции между показателями структуры Ты-образа приемного ребенка в будущем и родительско-детским взаимодействием (N=36)

Структура образов	M (SD)	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Стили родительско-детского взаимодействия группы Q1										
Волевые	2,61 (1,93)	0,44*	0,53*	1						
Деятельностные	1,38 (1,28)	0,66*			1					
Социальные	8,61 (3,63)	0,53*				1				
Телесные	1,8 (2,2)	0,48*	0,54*				1			
Положительные	13,66 (6,15)	0,43*	0,48*					1		
Нейтральные	1,33 (1,49)	0,57*							1	
Стили родительско-детского взаимодействия группы Q2										
Деятельностные	1,92 (0,91)	0,62*		1						
Интеллектуальные	2,78 (1,76)	-0,53*			1					
Конвенциональные	0,57 (0,85)	0,51*				1				
Социальные	7,92 (2,49)	-0,62*	0,55*	0,74**			1			
Телесные	1,92 (1,73)	0,54*						1		
Эмоциональные	5,35 (2,79)	-0,62*							1	
Метафорические	0,64 (1,49)	0,58*								1
Положительные	13,64 (4,12)	0,53**								
Отрицательные	0,64 (1,33)	0,66**								

Примечание: ** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

теристика коррелирует с показателем шкалы близости, а в Ты-образах приемного ребенка в будущем у матерей девочек эта же характеристика образов взаимосвязана с показателем шкалы удовлетворенности. При проверке χ^2 -статистики о связи деятельностной характеристики Ты-образов приемного образа ребенка в будущем с удовлетворенностью у матерей мальчиков был определен показатель на уровне $\chi^2=0,465$ – это означает, что статистически значимая связь есть. При проверке χ^2 -статистики о связи телесной характеристики Ты-образов ребенка в будущем с авторитетностью был установлен показатель $\chi^2=0,188$ – это означает, что статистически значимая связь есть.

В Ты-образе приемного ребенка в будущем группы матерей мальчиков положительная характеристика коррелирует с показателем шкалы близости, а в Ты-образе матерей девочек эта же характеристика образов взаимосвязана с по-

казателем шкалы авторитетности. При проверке χ^2 -статистики о связи положительной характеристики Ты-образа приемного образа ребенка в будущем с близостью у матерей мальчиков был определен показатель на уровне $\chi^2=0,149$ – это означает, что статистически значимая связь есть. При проверке χ^2 -статистики о связи положительной характеристики Ты-образов ребенка в будущем с авторитетностью был установлен показатель $\chi^2=0,517$ – это означает, что статистически значимая связь есть.

В Ты-образах приемного ребенка в будущем группы матерей мальчиков социальная характеристика коррелирует с показателем шкалы сотрудничества, а в Ты-образах приемного ребенка в будущем у матерей девочек эта же характеристика образов взаимосвязана с показателем шкалы авторитетности. При проверке χ^2 -статистики о связи социальной характеристики

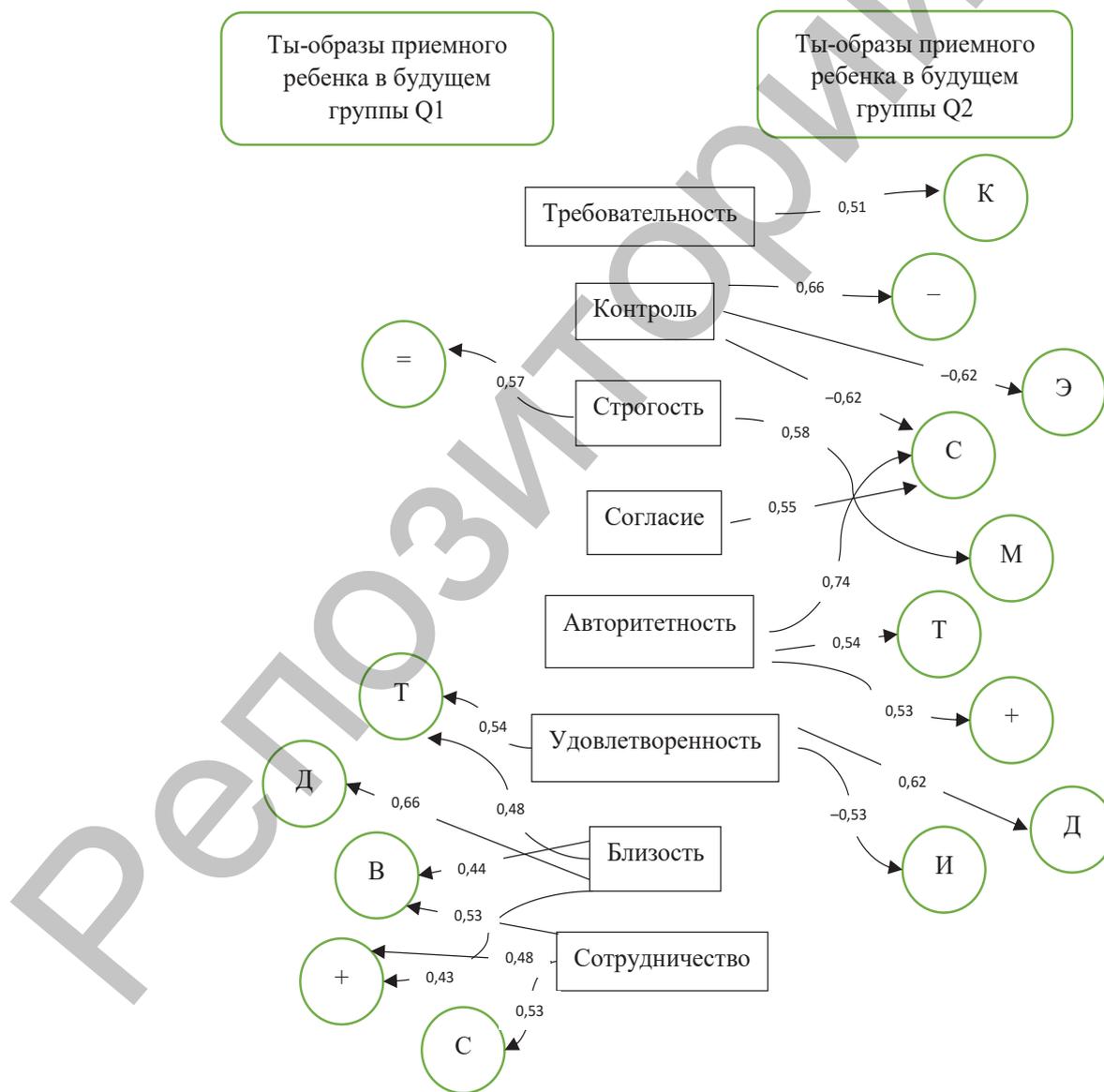


Рисунок 6 – Результаты корреляционного анализа по Ты-образам приемных детей в будущем и показателям ВРР

Ты-образа приемного образа ребенка в будущем с сотрудничеством у матерей мальчиков был определен показатель на уровне $\chi^2=0,235$ – это означает, что статистически значимая связь есть. При проверке χ^2 -статистики о связи социальной характеристики Ты-образов ребенка в будущем с авторитетностью был установлен показатель $\chi^2=0,534$ – это означает, что статистически значимая связь есть.

Соответственно, при проверке статистически значимых связей структурных компонентов Ты-образов приемного ребенка в будущем с родительско-детским взаимодействием не подтверждается только 1 связь. Эта корреляция между телесной характеристикой Ты-образов приемного ребенка в будущем и шкалой удовлетворенности у матерей мальчиков.

В общем и целом при анализе двух групп образов отмечается преобладание корреляций по Ты-образам приемного ребенка группы матерей девочек. В отличие от Ты-образов приемного ребенка мам девочек в Ты-образах ребенка в будущем увеличивается количество корреляций, связанных с такими видами родительского взаимодействия, как контроль и авторитетность. Возможно, что замещающие матери в своем поведении по отношению к дочкам будут усиливать свой контроль из-за возникающих возрастных изменений, связанных с физиологическими и психологическими трансформациями у девочек-подростков. Но вместе с тем те матери, которые ориентированы на позитивное восприятие своих приемных дочерей и оказание помощи им в их взрослении, вероятно, смогут сохранить свой авторитет в коммуникации с ними.

В отличие от Ты-образов приемного ребенка матерей мальчиков в Ты-образах ребенка в будущем увеличивается количество корреляций, связанных с такими видами родительского взаимодействия, как близость и сотрудничество. Матери мальчиков представляют своих детей похожими на самих себя и отражают их как хороших помощников.

Заключение. Таким образом, на основании проведенного эмпирического исследования по изучению структуры социально-перцептивных образов приемных мальчиков и девочек в представлениях замещающих матерей, а также по определению взаимосвязей социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием можно сделать следующие обобщения.

Во-первых, в процессе гендерной социализации важную роль играют социальные характеристики, находящие свое отражение как в Я-образах замещающих матерей, так и в Ты-образах их приемных детей.

Во-вторых, статистических различий по детским образам выявлено не было. Это свидетельствует о том, что независимо от половой принадлежности ребенка образы детей формируются в сознании замещающих матерей по одним и тем же психологическим механизмам, в частности по механизму проекции.

В-третьих, матери девочек больше идеализируют реального ребенка, ориентируясь на образ абстрактного ребенка в сравнении с матерями мальчиков, которые больше сопоставляют свои Я-образы с Ты-образами приемных детей, в том числе и с их образами в будущем.

В-четвертых, замещающие матери в своем большинстве принимают детей как личностей, что является важным условием благоприятного хода развития.

В-пятых, замещающие матери, воспитывающие мальчиков, более строги с ними, а мамы, воспитывающие девочек, более требовательны к ним.

В-шестых, удовлетворенность от общения со своими детьми отмечается в сторону повышения значений в группе мам мальчиков, мамы девочек менее удовлетворены взаимодействием со своими детьми.

Учитывая, что практическая психология, ориентированная на психологическую помощь семье, нуждается в методических разработках, которые могут использоваться для оптимизации родительско-детских отношений с целью повышения ресурсного потенциала семейной системы, полученные результаты могут быть использованы в консультативной работе практических психологов, оказывающих психологическую помощь замещающим семьям.

Литература

1. Строкова, С.С. Связь образа семьи и семейной идентичности с эмоциональным благополучием подростков / С.С. Строкова // Клиническая и специальная психология. – 2017. – Т. 6, № 1. – С. 119–137.
2. Шадриков, В.Д. Понимание: определение и механизмы / В.Д. Шадриков // Культурно-историческая психология. – 2019. – Т. 15, № 4. – С. 17–24.
3. Ситников, В.Л. Образ ребенка в сознании родителей / В.Л. Ситников // Развитие ребенка в семье: монография / В.Л. Ситников. – СПб., 2017. – С. 295–300. – (Сер. Семья и дети в современном мире).
4. Реан, А.А. Отец и мать в сознании детей и подростков / А.А. Реан // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2017. – № 1. – С. 204–209.
5. Ситников, В.Л. Образ ребенка в сознании детей и взрослых / В.Л. Ситников. – СПб.: Химиздат, 2001. – 288 с.
6. Ермолова, Т.В. Проблема дисфункционального материнства в новейших зарубежных исследованиях / Т.В. Ермолова, Т.В. Иволина, О.В. Дедова, А.В. Литвинов // Современ. психология. – 2019. – Т. 8, № 4. – С. 25–37.
7. Стреленко, А.А. Образ ребенка в сознании беременных женщин / А.А. Стреленко, Е.Н. Колмычевская // Комплексные исследования детства. – 2019. – Т. 1, № 1. – С. 33–42.

8. Стреленко, А.А. Представление матери об образах абстрактного и реального ребенка / А.А. Стреленко, Е.Н. Колмычевская // Вестн. БарГУ. Сер. Пед. науки. Психол. науки. Филол. науки. – 2020. – № 8. – С. 114–122.
9. By Mostafa, Tarek. The Impact of Complex Family Structure on Child Well-being: Evidence From Siblings / Tarek By Mostafa, Ludovica Gambaro, Heather Joshi // Journal of Marriage and Family. – 2018. – Vol. 80(4). – P. 902–918.
10. Авдеева, Н.Н. Актуальные направления исследований взаимоотношений подростков с родителями / Н.Н. Авдеева, Б.Я. Хофман // Соврем. зарубеж. психология. – 2019. – Т. 8, № 4. – С. 69–78.
11. Курочкина, И.А. Гендерная идентичность личности в контексте семейной системы / И.А. Курочкина, В.В. Пузырев // Пед. образование в России. – 2019. – № 9. – С. 157–162.
12. Grunow, D. Gender Ideologies in Europe: A Multidimensional Framework: Gender Ideologies in Europe: Multidimensional Scheme / D. Grunow, K. Begall, S. Buchler // Journal of Marriage and Family. – 2018. – Vol. 80(4). – P. 42–60.
13. Клецина, И.С. Гендерная психология / И.С. Клецина. – СПб., 2009. – 496 с.
14. Берн, Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. – 320 с.
15. Балева, М.В. Субъектный и объектный фокус сравнения «Я – Другой» в процессе социальной перцепции / М.В. Балева, Г.В. Ковалева // Вестн. Перм. ун-та. Философия. Психология. Социология. – 2019. – № 3. – С. 331–344.
16. Реан, А.А. Восприятие матери: общие тенденции и гендерно-социальные особенности / А.А. Реан // Нац. психол. журн. – 2017. – № 2(26). – С. 85–91.
17. Марковская, И.М. Психология детско-родительских отношений: монография / И.М. Марковская. – Челябинск: ЮУрГУ, 2007. – 91 с.
18. Hennebry, J.L. Closing the Gap? Gender and the Global Compacts for Migration and Refugees / J.L. Hennebry, A.J. Petrozziello // International Migration. – 2019. – Vol. 57, iss. 6. – P. 115–138.

Поступила в редакцию 24.12.2020